

Е. В. ПЕТРОВ

*Нижневартовский педагогический институт***ДОХОДЫ АВСТРИЙСКИХ ГЕРЦОГОВ В XII-XIV ВЕКАХ**

В XII-XIII в. феодальное Германское государство стало распадаться на территориальные княжества. Одним из них было Австрийское герцогство. К XIV в. процесс развития территориально-княжеской власти в Австрии достиг значительных успехов: сформировался центральный аппарат управления, герцог имел в своем распоряжении армию, герцогская юрисдикция распространялась на значительную часть городов, сословия начали активно бороться с герцогами за ограничение их власти. Для проведения своей политики по укреплению территориальной власти герцоги постоянно нуждались в доходах.

Характерной чертой средневековья было совпадение доходов с государственной собственности и доходов с частной собственности земского князя. Поэтому среди источников княжеских доходов следует назвать прежде всего личные владения князя, домены (*dominicalia*). Они могли быть аллодиальными родовыми владениями, которые возрастали в силу различных причин¹, или имперскими либо церковными ленами, или ленами со стороны церковных князей, или, наконец, закладными владениями. Для управления доменами их различное происхождение практически не имело значения.

Доходы с домениальных владений были главным источником пополнения княжеской казны во время Бабенбергов² (996-1246). В период правления Габсбургов они потеряли свое первенствующее значение. Доходы с домениальных владений определялись урбариями, перечнем владений с указанием получаемого дохода с каждого из них. В Австрийском княжестве они появляются во время правления Фридриха II Бабенберга³, хотя, возможно, существовали и ранее. Мы имеем аналогичные записи периода австрийского междоусобия, которые были созданы в период правления короля Отакара (1251-1276) в Австрии с целью возвращения домениальных владений, расхищенных земской знатью после смерти Фридриха II Бабенберга⁴ (1230-1246). Сохранились урбарии Альбрехта I (1293-1298) для Австрии и Штирии⁵.

Доходы с доменов в целом соответствовали тем, которые землевладельцы взимали со своих земельных владений: натуральные подати за держание

Евгений Васильевич Петров, доктор ист. наук, профессор кафедры всеобщей истории Нижневартовского ГПИ, медиевист, специалист по истории Австрии, автор монографий, учебных пособий, хрестоматий по медиевистике.

¹ Chmel. *Der Oesterreichische Geschichtsforscher*. Wien, 1839. Bd. II. S. 222. Nr. 426.

² Еще в XI в. аллодиальные владения Бабенбергов в Австрийской марке были значительно меньше, чем владения графов Бургхаузен-Шала-Пайльштайн. В XII в. они бесспорно опережают их. См.: Luschin A. *Österreichische Reichsgeschichte*. Bamberg, 1914. Bd. I. S. 287. Anm. 1.

³ *Monumenta Boica* (далее – MB). Wien, 1829. Bd. XVIII/2. S. 440.

⁴ *Die landesfürstliche Urbare Nieder – und Oberösterreichs aus dem 13. und 14. Jahrhunderts*. Wien-Leipzig, 1914. (далее – LFU).

⁵ *Ibid.* Pars I. S. 1-166.

земельного надела, десятину, ручные и барщинные работы; ежегодные денежные подати или платежи при смене наделов (Anlait, Ablait)⁶. С XIII в. некоторые натуральные повинности переводятся в денежную форму.

Marchfutter являлась не поземельным чиншем, а общественной податью. Она представляла собой подать овсом для содержания военной силы маркграфов, которая взималась только на территории марки. В Нижней Австрии она существовала в различных формах, но все же реже, чем в Штирии⁷.

В числе королевских регалий стоят судебные пошлины: штрафы⁸, Wandel⁹, denarii et iudicio, banna, placita, vadua¹⁰. Судебные издержки редко взимались в пользу государства. Часто они закладывались или просто сдавались в аренду.

Монетная регалия была связана со следующими правами:

а) Чеканка монет определенного веса, который постоянно уменьшался. Прибыль, которую приносила монета в таких случаях, называется Schlagschatz¹¹. Право чеканки собственной монеты австрийские князья приобрели сравнительно рано. Уже в 1125 г. маркграф Леопольд III имел монетный двор в Кремсе. Этот монетный двор в ленном отношении зависел от Регенсбурга, старого центра Баварии. Поэтому в Кремсе чеканился регенбургский денарий, который имел хождение в Баварии и Австрии. После преобразования Австрийской марки в герцогство в 1156 г. австрийские герцоги ликвидировали экономическую зависимость от Баварии тем, что стали чеканить собственную монету, кремский денарий¹². Первое известие о венском денарии («Wiennensis moneta») относится к 1204 г.¹³ Герцог Леопольд VI проводил активную политику по распространению в герцогстве собственной австрийской монеты, с которой соперничала монета из Фризаха. С этой целью он требовал уплаты штрафов в герцогстве только венским денарием¹⁴. Во главе монетного двора стоял magister monetae, впервые зафиксированный в источнике 1194 г.¹⁵ В его задачу входило заведование производством монеты в городе, а также надзор за качеством монеты в обращении. Все ремесленники монетного двора (monetarii) были объединены в особую корпорацию (Hausgenossen), которая подчинялась непосредственно герцогу. В XIII в. в связи с процессом развития товарно-денежных отношений чеканка монет должна была увеличиться. В XIV в. в результате развития процесса формирования территориальной власти в австрийских землях имела хождение монета (за исключением княжеской) архиепископства Зальцбург и епископства Бамберг¹⁶. Среди них преимущество в Австрии имела венская монета.

б) Происходило местное «обновление» монеты, которая имела хождение только там, где она была отчеканена. По этой причине при новой чеканке про-

⁶ Ibid. Pars II. S. 167-223.

⁷ Ibid. Pars III. S. 224-332.

⁸ Ibid. S. 11, Nr. 22; S. 78, Nr. 314.

⁹ Ibid. Bd. I/1. Einleitung von A. Dopsch. S. CLVI und Bd. I/2. S. CXV.

¹⁰ Schwind E. und Dopsch A. Ausgewählte Urkunden zur Verfassungsgeschichte der deutsch-österreichischen Erblände im Mittelalter. Innsbruck, 1895. S. 101, Nr. 50. Art. 54 (далее – AU).

¹¹ AU. S. 101 ff., Nr. 50. Art. 42, 54.

¹² Luschin A. Österreichische Reichsgeschichte. S. 289.

¹³ Luschin A. Allgemeine Münzkunde und Goldgeschichte. München; B., 1904. S. 212 ff.

¹⁴ Vancsa M. Geschichte Nieder- und Oberösterreichs. Wien, 1966. Bd. I, S. 340.

¹⁵ Tremel F. Wirtschafts- und Sozialgeschichte Österreichs. Wien, 1969. S. 107.

¹⁶ Meiller A. Regesten zur Geschichte der Markgrafen und Herzoge Österreichs aus dem Hause Babenberg. Wien, 1850. S. 109, Nr. 101; Juratschek F. Die Reichung der Traditionem in Passauer "Codex antiquissimus". // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Wien, 1958. Bd. 66. S. 122.

изводилось изъятие старых монет. В Австрии герцог Рудольф IV в 1359 г. отказался от этой практики взамен введения косвенного налога Ungeld¹⁷.

в) Право исключительной покупки всего имеющегося в земстве серебра, чтобы по собственному усмотрению устанавливать цены. пожалование в лен монетной регалии в раннее средневековье было привилегией духовных князей. Герцоги начинают владеть этим правом согласно «Statutum in favorem principum» 1231 г., который подчинил чеканку имперской монеты интересам земских князей.

Очень доходной регалией были таможенные пошлины¹⁸, которые имели важное значение в условиях принудительного пути следования по определенной дороге. Пошлины от торговых перевозок и от рынков составляли значительную часть доходов феодалов. Их значение увеличивалось, начиная с XII в., в результате роста ремесла и торговли. В раннефеодальный период пошлины всецело принадлежали королевскому фиску и являлись в подлинном смысле регалиями, доходы от них полностью шли королевскому фиску. В X-XIII вв. регалии уходили из рук королевской власти и сосредотачивались у крупных феодальных землевладельцев — будущих территориальных князей. Пограничных таможен, которые взимали ввозные и вывозные пошлины, в Германии того периода не существовало. Пошлины взимались в строго определенных местах: пристанях, переправах, пунктах продажи и транзита. По закону пошлина должна была взиматься только от торговых перевозок, с кущов и с тех, кто занимался торговлей. На деле феодалы, присвоившие себе пошлинное право, взимали пошлины со всех проезжих и прохожих. Император Фридрих I Барбаросса в 1189 г. приказал разрушить город Маутхаузен за то, что местные феодалы взимали пошлины с крестоносцев, проходивших через этот город на пути в Палестину¹⁹. Мостовую пошлину взимали со всех проезжавших или проходивших по мосту. В 1197 г. австрийский герцог Леопольд VI предоставил монастырю Формбах таможенные привилегии при переходе по мосту через реку Эннс, освободив его от мостовой подати; все остальные, пользующиеся мостом, пошлину обязаны были платить²⁰. Австрийские герцоги после преобразования Австрии в герцогство начали распоряжаться регальными правами достаточно активно. В конце XII в. таможенные привилегии получили монастыри Св. Николая, Св. Эгидия, Вильхеринг, Гарстен, Глейнк, Остехофен²¹. В результате закладов, залогов и пожалований в лен таможенные пошлины часто переходили из непосредственного управления земского князя в руки городских общин и частных лиц. Различалась входная, проходная и выходная пошлины. Австрийское Земское право 1237 г. освобождает австрийских феодалов от пошлин «на воде и земле» («auf Wasser und Land»)²² взамен военной службы; известны также герцогские таможенные привилегии относительно церквей и монастырей, а также бюргерства определенных городов.

Еврейской регалией австрийские герцоги распоряжались уже в XIII в.²³, на что указывает привилегия герцога Фридриха II Бабенберга для евреев,

¹⁷ Urkundenbuch des Landes ob der Enns (далее — ULE). Wien, 1856. Bd. II. S. 692, Nr. 221.

¹⁸ Hoffmann A. Die wirtschaftliche Verhältnisse zur Zeit Rudolfs IV // Hoffmann A. Staat und Wirtschaft im Wandel der Zeit. München, 1979. S. 192.

¹⁹ Vancsa M. Geschichte Nieder- und Oberösterreichs. Bd. II. S. 109.

²⁰ Luschin A. Wiens Münzwesen, Handel und Verkehr im späteren Mittelalter. Wien, 1902. Bd. II, 758 ff., 835 ff.

²¹ Aupsert. Historia de expeditione Friderici imperatoris // MGH. Scriptorum. Nova series. Berlin, 1928. T. 5.

²² Meiller A. Regesten. S. 81, Nr. 41.

²³ Ibid. S. 58, Nr. 12; S. 58, Nr. 13; S. 64, Nr. 36; S. 69, Nr. 53; S. 71, Nr. 56; S. 78, Nr. 59.

проживающих на территории княжества (1244 г.)²⁴. Отныне евреи становились подсудными только герцогскому суду, а не местному (городскому, общинному). Им разрешалось брать в залог как движимое, так и недвижимое имущество, при уплате пошлин они приравнивались к горожанам-христианам. Тяжко каралось осквернение еврейских кладбищ, насилие, похищение еврейских детей. Власть защищала евреев на суммы, предоставленные в кредит. Эта привилегия была подтверждена королем Отакаром (1254, 1263), императорами Людвигом Баварским и Карлом IV²⁵. Еврейская регалия давала значительные доходы, так как герцоги под предлогом защиты евреев претендовали на неограниченное право налогообложения евреев и иные другие повинности в свою пользу. Оседлые евреи были связаны исключительно с торговлей, которая по каноническому праву христианам была запрещена. Исключения этого церковного запрета были сделаны в пользу ростовщиков, которые известны под именем «ломбардцы», *Gewertschen*, *Porgen*, *Wacherer*.

Право на выморочные владения, к которым причислялось также наследство внебрачных детей, составляло для австрийских герцогов уже во времена Бабенбергов значительный источник доходов²⁶. Вместе с тем были претензии фиска на богатство²⁷ и на движимое имущество в наследстве епископов. Хотя императоры это так называемое право «*Spolien*» уже в XII-XIII вв. торжественно отказали в пользу церкви, австрийские герцоги использовали эту практику еще во второй половине XIV в. В 1338 г. герцог Альбрехт II после смерти епископа Лавантского присвоил его владения в Вене²⁸. В 1443 г. император Фридрих присвоил часть движимого имущества епископа Григория Пибенского²⁹. Но в целом в течение XII-XIV вв. австрийские князья право *Spolien* не использовали и даже запрещали. Против этого права выступал Отакар в 1261³⁰ и в 1266 гг.³¹ относительно Верхней и Нижней Австрии, запретивший присваивать наследство прелатов и священников и установивший наказания за этот «грабеж». Аналогичные постановления издавал Альбрехт II для церквей монастыря Штуденитц в 1345 г.³², Альбрехт IV для бенефициариев диоцезов Бриксен и Триент³³ и др.

Горная регалия была связана с добычей полезных ископаемых. Австрийские князья начали пользоваться этой регалией с начала XIII в. В 1205 г. герцог Леопольд VI уступил монастырю Райн право добычи железа в Штирии (...in fodina ferri), в 1207 г. — горное право (*perchrecht*) монастырю Св. Эгидия за ежегодный чинш в 40 денариев, в 1217 г. герцог подчеркнул, что залежи железной руды во владениях монастыря Лилиенфельд (Штирия) являются собственностью герцога, в 1227 г. герцог уступил монастырю Картахуаз в Штирии на один год право добычи соли и железной руды, но подчер-

²⁴ AU. S. 55 ff., Nr. 34. Art. 68.

²⁵ Kurz. Österreich unter Herzog Albrecht IV. Linz, 1830. 2 Bd., 191 ff.

²⁶ Фрейденберг М. М. Средневековая Штирия: славяно-германская среда и еврейский кредит // Славяне и их соседи. М., 1999. Вып. 9. С. 38.

²⁷ Luschin A. Österreichische Reichsgeschichte. S. 292.

²⁸ Первым примером, когда выморочное владение перешло к герцогу, является конфискация владений умершего без наследников Хоенберга в 1210 г. // LFU. Einleitung von A. Dopsch. S. XXXI.

²⁹ Eckstein E. Das Schatz- und Fundregal // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Wien, 1910. Bd. XXXI. S. 193 f.; в 1299 г. Альбрехт I присвоил клад римских золотых монет, который был обнаружен в городе Штайр // MGH. SS. Bd. IX. S. 750.

³⁰ Böhmer. Fontes rerum Germanicarum. Stuttgart, 1843. Bd. I. S. 432.

³¹ Chmel J. Materialien zur österreichischen Geschichte. Linz, 1832. Bd. I/1. S. 26

³² MB. Bd. 28/1. S. 26.

³³ ULE. Bd. 3. S. 344.

кнул, что пошлины в это время с монастыря взиматься не будут³⁴. Из последнего примера можно предположить, что во всех случаях получатель права на добычу полезных ископаемых в Австрии должен был платить определенную подать в пользу герцога. Примечательно, что почти все примеры связаны с территорией Штирии, а не Австрии. Это объясняется тем, что Австрия практически не обладала залежами железной руды, в то время как территория северной Штирии именно этим и отличалась³⁵. Можно отметить, что с присоединением Штирийского герцогства с его богатыми залежами железной руды и переходом права ее добычи в руки князей усилились их экономические и политические позиции прежде всего в Австрии.

Соляная регалия была связана с добычей соли во владениях феодального вотчинника. Как и другие регалии, в раннее средневековье она являлась прерогативой королевской власти, но затем перешла в руки крупных феодальных собственников. Если территория Верхней Австрии славилась добычей соли еще с каролингского времени, то на землях Нижней Австрии, которые являлись коренными областями герцогства, таких соляных залежей почти не было. По мере территориального расширения Австрийского герцогства со второй половины XII в. восточные части Верхней Австрии постепенно включались в его состав. Поэтому соляная регалия в руках князей оказалась сравнительно поздно, в начале XIII в. В 1211 г. герцог Леопольд VI отнял у монастыря Райн солеварню, которая являлась собственностью императора³⁶. Монастырь воспротивился. Герцог оставил у себя отнятую солеварню, а взамен отдал свою, которая только начала строиться. После возмущения таким решением солеваров обе солеварни остались в собственности герцога, а монастырь получил возмещение в размере 100 модиев соли и 10 марок. Как видим, австрийский герцог поступил с монастырем достаточно бесцеремонно, отняв у него солеварни. В целом в XIII в. австрийские князья не придавали большого значения соляному делу и часто отдавали разработку соляных залежей в качестве лена³⁷. Мысль монополизировать соляное производство всплыла впервые в конце средневековья (XV в.), когда земские князья уже обладали важнейшими залежами соли. Князьям удалось монополизировать добычу соли.

Следует назвать еще лесную регалию и регалию на право охоты и рыбной ловли. Леса, которые считались предметом регалии, состояли из общинного использования княжеских лесов, но они не переходили в частные руки путем дарения, продажи и т. д., а находились под надзором лесных служащих³⁸. Подобным образом ссужались рыбная ловля и охота³⁹, которые больше служили для удовольствия, чем поддерживались регалией для дохода. Охота уже ранее использовалась землевладельцами на их владениях, и только охота на черную или красную дичь считалась банном земского господина. Лесное и охотничье право на охоту могло быть податью зерновым хлебом или деньгами, которая взималась для содержания лесничего или ловчего⁴⁰.

Налоги можно проследить в австрийских землях до XII-XIII вв.⁴¹ С «маркового» периода истории Австрии здесь существовали определенные обще-

³⁴ Lichnowsky E. M. Fürst, Geschichte des Hauses Habsburg. Urkunden-Regesten in Anhang hiezu von E. Birk. Wien, 1839. Bd. 3. Nr. 1399.

³⁵ Lichnowsky. Regesten. Bd. 4. Nr. 2043; AU. S. 278 f.

³⁶ Meiller A. Regesten. S. 94, Nr. 54; S. 121, Nr. 147; S. 141, Nr. 222.

³⁷ Hoffmann A. Die wirtschaftliche Verhältnisse zu zur Zeit Rudolfs IV. S. 182.

³⁸ Meiller A. Regesten. S. 108, Nr. 97.

³⁹ Luschin A. Österreichische Reichsgeschichte. S. 293.

⁴⁰ Chmel. Der Oesterreichische Geschichtsforscher. Wien, 1839. Bd. II. S. 222, Nr. 426.

⁴¹ AU. S. 291, Nr. 155.

ственные подати (Marchfutter⁴², Bugwerk⁴³, Heersteuern⁴⁴) в пользу земского судьи⁴⁵ и сборы переходили при покупке, дарении, Leibe и т. п. из рук общественных лиц в руки землевладельцев. Вместе с тем существовали повинности Bede⁴⁶, exactio petitio⁴⁷, повод к которым давало обладание фогтскими правами, кроме того, в особых случаях землевладельцы взимали со своих подданных, кроме положенной барщины, службы, для которых равным образом иногда использовалось выражение «Steuer». На духовных владениях именно епископские кафедры ввели в норму взимание папских или легатских налогов перекладыванием таковых на крестьян.

Австрийские князья взимали такие Beden со своих собственных крестьян уже в XII в., в гуфных книгах XIII в. они считались уже ежегодными податями и назывались «налогами»⁴⁸. Налоги такого вида были твердо установленными, уплачивались регулярно.

В случаях особой необходимости земский князь мог ввести чрезвычайное налогообложение. Первый чрезвычайный налог в Австрии, всеобщий поземельный налог, ввел в 1236 г. герцог Фридрих II Бабенберг⁴⁹ в связи с военным походом.

Эти чрезвычайные налоги земские господа устанавливали в случае острого недостатка финансов. Первоначально, по своей сути, они не являлись всеобщим земским налогом, а представляли собой чрезвычайное налогообложение определенных слоев населения и налагались на земских господ, духовных и крупных светских землевладельцев, которые вследствие этого были ущемлены в своих правах. К средствам, которыми они пытались защититься от налогообложения на себя и своих подданных, относится решение имперского суда от 1231 г., который связывал решение земского господина с согласием земских господ в случае, если они желают «constitutiones vel nova jura facere»⁵⁰.

Чрезвычайный налог земского князя в австрийских землях распределялся на крестьян на княжеском домене, зависимых крестьян церкви, над которой герцог имел фогтские права, княжеские города и рынки, а также евреев.

Чрезвычайное налогообложение распространялось, кроме того, на доходы или имущество церкви и монастырей, земских господ, рыцарей и зависимо от них крестьянства. Они неоднократно жаловались на налоговое давление. Относительно клира австрийские герцоги претендовали на право самостоятельного налогообложения⁵¹, без разрешения римского папы.

В течение XIV-XV вв. в Германии возросла власть сословий. Появляется стремление сословий вырвать у земских князей их право налогообложения, по которому они получали значительные налоги. Для Австрии данные отсутствуют, в качестве единичного случая можно указать на третейский суд сословий в споре по поводу опекуновства над герцогом Альбрехтом V в 1406 г.,

⁴² Luschin A. Österreichische Reichsgeschichte. S. 194.

⁴³ G. von Below. Zur Frage aus dem Ursprung der ältesten deutschen Steuern // Mitteilungen des Instituts für österreichischen Geschichtsforschung. Wien, 1904. Bd. 25. S. 415; Bittner. Geschichte der direkten Staatssteuern in Erzstifte Salzburg // Archiv für österreichischen Geschichte. Linz, 1984. Bd. 92. S. 483 ff.

⁴⁴ Meiller A. Regesten. S. 59, Nr. 15.

⁴⁵ AU. S. 101, Nr. 50. Art. 46.

⁴⁶ Srbik H. Die Beziehungen von Staat und Kirche in Österreich während des Mittelalters. Innsbruck, 1938. S. 131 ff.

⁴⁷ Колесницкий Н. Ф. Феодальное государство. М., 1967. С. 254.

⁴⁸ Srbik H. Die Beziehungen von Staat und Kirche... S. 131 ff.

⁴⁹ Ibid. S. 131.

⁵⁰ OÖUB. Bd. II. S. 399, Nr. 272.

⁵¹ Contin. Sancruc. II. // MGH. SS. T. IX. S. 638; Dopsch A. Beiträge zur Geschichte der Finanzverwaltung Österreichs im 13. Jahrhundert // Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Innsbruck, 1897. Bd. 18. S. 243.

который запретил введение необычных (новых) налогов и в первую очередь на евреев земства (без разрешения) совета (сословий)⁵². Результатом было решение, согласно которому ландтагу было предоставлено право на введение налогов без согласования с земским господином, «полностью самим» («ganz von selbst»).

Чрезвычайные налоги взимались с земли, с головы, с имущества и большей частью были фиксированы. Упор был сделан на землевладельцев, горожан, евреев. При поземельном налоге взимался единый налог с гуфы, размер которой определялся количеством дворов и лугов, Joch земли под виноградник и ремесленных мастерских. Переход к налогам с дохода привел к образованию налогообложения виноградников не по площади, а по сумме собираемого дохода. В качестве налога взималась 1/10 часть. Поголовный налог взимался в 1336 и 1339 г.⁵³ Налог с имущества взимался только с горожан и евреев, которые считались надежными налогоплательщиками.

Кроме прямых налогов, следует назвать Ungeld. Это была подать с продажи в разлив определенного напитка, она стала взиматься во время последних Бабенбергов еще в Вене, но очень слабо в других городах Австрии. Последние известия дают возможность заключить, что в Вене вместе с княжеской Ungeld частично была аналогичная городская подать. В 1331 г. Ungeld вводится в Винер-Нойштадте⁵⁴, в 1365 г., благодаря герцогу Рудольфу IV, он распространяется во владениях тех землевладельцев, которые не желали иметь хлопоты по ежегодному обновлению монет⁵⁵. Так как землевладельцы, как и города, хотели получить долю от доходов таким образом, чтобы им было уступлено взимание Ungeld без расчета определенной суммы, то первоначально только на год введенный Ungeld стал постоянной податью. Начисление дохода с Австрии и Штирии для 1437/1438 гг. равнялось для Австрии 32623 фунтам пфеннигов⁵⁶, т. е. почти 10-кратному постоянному налогу, который в Вене и в остальных княжеских городах совместно давал только 3630 фунтов пфеннигов. Во внутренней Австрии это не укоренилось, только в Винер-Нойштадте упоминаются 1200 фунтов пфеннигов в качестве совокупного дохода от Ungeld, судебной десятины и еврейского налога.

Таким образом, можно констатировать, что в процессе формирования территориальной власти в Австрии князья значительно увеличили свои доходы. Если в XII в. главным источником доходов для них служили доходы с личных владений, то в XIII-XIV вв. в результате распространения своей власти над большей частью населения княжества они смогли включить его в систему фискальной зависимости и заметно увеличить свои доходы, что позволило превратиться Австрийскому княжеству в одно из богатейших княжеств Германии.

ZUSAMMENFASSUNG

Der Autor untersucht im Artikel «Die Einkünfte der österreichischen Herzöge im Zeitraum von XII bis XIV Jh.» die Einkommensquelle von Herzog Österreich während des Verfalls von Feudalstaat Deutsches Reichs und der Bildung der Territorialgewalt. Es werden die Einkünfte von den Urbarien, dem Zoll, den direkten und indirekten Steuern erforscht. Der Autor stellt fest, daß die Herzogsgewalt während des Territorialgewaltaufstieges den Einkommensbereich für den Staatschatz erweiterte, was die erfolgreiche Realisierung der Territorialpolitik in Österreich ermöglichte.

⁵² Luschin A. Österreichische Reichsgeschichte. S. 297.

⁵³ Srbik H. Staat und Kirche...S. 131.

⁵⁴ AU. S. 300 ff., Nr. 159.

⁵⁵ Luschin A. Österreichische Reichsgeschichte. S. 301.

⁵⁶ Vancsa M. Geschichte Nieder und Oberösterreichs. Bd. II. S. 109.